

Глава 72. Конец семестра III

Сильвия медленно формировала магический круг, пока весь класс с волнением и трепетом наблюдал за ней.

Она была потенциальным кандидатом на роль следующего архимага. Они задавались вопросом, какую магию она сотворит?

— ...

Уже сейчас объем ее маны был больше, чем у любого профессора из башни.

— Хм?

Однако Ифрин, внимательно наблюдавшая за ней, постепенно начала хмуриться.

Магический круг Сильвии был так искажен, что она не могла не заметить этого.

Ее мана начала собираться в одной точке, вызвав ветер и искажение пространства. Это стало напоминать черную дыру, которая вот-вот поглотит всё вокруг.

— ...

Деклейн молча смотрел на Сильвию, в то время как выброс маны лишь увеличивался без проявления какого-либо конкретного заклинания.

Образовавшаяся магическая сфера опалила землю. Деклейн знал, что в конечном итоге это приведет к ужасному взрыву.

Следовательно, он вмешался в процесс.

Ее магия была успешно отменена, и класс погрузился в тишину. Неудача Сильвии лишила их дара речи.

— Не вышло.

— ...

Хотя это должно было задеть ее больше всего, она оставалась равнодушной. Взглянув на Деклейна, она не смогла удержаться от небольшой дрожи.

— Похоже, я недостаточно хороша.

Но его взгляд был холодным. Посмотрев на нее, он покачал головой. Она сразу поняла, что это значило.

Сильвия закусила губу.

— Это несправедливо.

— Что именно?

— Вы говорите, что я талантлива, но отказываетесь учить меня, а затем беретесь за обучение тех, кто неспособен понять ваши учения.

Плечи нескольких дебютантов дрогнули.

— В этом нет смысла. Вы должны уделять больше внимания тем, кто преуспевает.

«Он моя муза. Мне повезло, что я встретила его, учитывая, что я больше подхожу для его учений, чем кто-либо другой в этой башне...»

Она верила, что под его руководством она вырастет еще больше.

Деклейн посмотрел на Сильвию, которая не стала отводить взгляд.

— Нет. Это справедливо.

— Это несправедливо.

— Твой талант - вот что несправедливо.

Атмосфера стала еще более тяжелой.

— Ты думаешь, страдания гения превосходят страдания посредственного человека?

Ким Уджин однажды услышал о страданиях гения, который удостоился стипендии на обучение за рубежом. Несмотря на то, что он был более талантливым художником, он постоянно жаловался ему, что рисует не так хорошо, как раньше.

— Это не так. Те, кто не нуждается в наставлениях, не понимают страданий тех, кто не может двигаться дальше без них.

Его никогда не волновали невзгоды и трудности, через которые проходят гении.

В конце концов, те, кто достигал успеха упорным трудом и усилиями, считали нытье гениев раздражающим.

Скорее всего, Деклейн придерживался тех же мыслей.

— Это не академия, Сильвия. Я не буду потакать твоим капризам.

— ...

Сильвия опустила голову.

— Докажи, что достойна своего таланта.

Каждое слово, которое он произносил, было похоже на лезвия, пронзающие ее грудь. Ей казалось, будто он разбивает ее сердце на мельчайшие осколки.

— Скопление маны, которое ты только что намеренно создала, было опасно. Если бы произошел взрыв, были бы жертвы. За это ты получаешь десять штрафных баллов.

Ни один профессор не давал столько за раз. Все студенты были в шоке.

— Охренеть... Десять штрафных баллов... — инстинктивно воскликнула Ифрин.

В этот момент взгляд Деклейна встретился с ее взглядом.

— Ифрин, подобные слова недопустимы в классе.

— Ох, нет! Извините меня! Нет! Нет!

— Ты получаешь один штрафной балл.

— Не-е-е-ет!

* * *

В конце семестра все студенты и преподаватели были заняты.

Профессора начинали работу над своими исследованиями, консультировали студентов, готовили экзамены. Студенты же готовились к этим самым экзаменам или к тесту на повышение. Лето в конце первого семестра было самым важным периодом для них.

— Сто семнадцать человек записались к вам на консультации только на этой неделе, профессор Луина, — сказал Дженкин, ассистент Луины и ее непосредственный ученик, который был с ней в Башне Магии Королевского университета.

117 человек.

Это в 39 раз больше, чем обратившихся к Деклейну.

Благодаря славе, которую она заработала в королевстве, и слухам в башне о ее добродушном характере, студенты стремились обращаться за советом именно к ней.

— ...

— Профессор?

Однако мысли Луины были заняты другим.

Она думала о Деклейне, которого недавно увидела.

— Это была кровь...

— А?

Губы Деклейна были испачканы кровью, а воздух в его кабинете настолько пропах ей, что это не могла быть небольшая рана или кровотечение из носа.

— Так все же...

Должно быть, у него изо рта пошла кровь.

Луина откинулась на спинку кресла и вздохнула.

Увидев это, она почти убедилась.

Деклейн умрет через пять лет.

— Профессор?

— Хм? Ах, да. 117 человек. Я могу принимать по десять человек в день.

— Хорошо. Кстати, ваш план исследования был одобрен.

— Уже? Прошло всего три часа.

Луина удивилась. На бумагах, которые передал Дженкин, стояла печать [Одобрено].

Она ожидала, что на его одобрение уйдет как минимум 1-2 недели.

Луина горько улыбнулась и кивнула.

— Дела идут хорошо. Теперь, когда у меня есть бюджет, пора пригласить старых знакомых.

Луина подала заявление об уходе из Башни Магии Королевского университета. Хотя ее самый доверенный ученик унаследовал должность старшего профессора, многие студенты все же хотели последовать за ней.

— Да. Я уже связался с ними.

— Хорошо. Можешь идти.

Отправив Дженкина прочь, Луина спокойно оглядела свой кабинет.

— Просторно тут.

Ее кабинет на 47-м этаже Башни Магии Имперского университета был примерно такого же размера, как и кабинет старшего профессора в королевстве.

Вот насколько огромна разница между Королевством и Империей.

— Ха. Тебе осталось всего пять лет? Считай это своей кармой, — цинично пробормотала она, но в ее тоне была некая горечь.

Она глубоко вздохнула.

Ненависть к Деклейну определенно пылала в ее сердце. Это было то, что придавало ей сил.

Но она не думала, что его конец будет именно таким.

— Полагаю, не только моя жизнь в полном беспорядке...

У нее были смешанные чувства по этому поводу.

* * *

Все занятия закончились в 18:00.

Набрав определенное количество штрафных баллов, Ифрин вынуждена была оказаться в кабинете администрации.

— Ха-ха-ха! В чем дело? Профессор Деклейн выдал тебе решающий штрафной балл?

— ...

— Ха-ха-ха! Я знал это! Я знал, что наступит день, когда он больше не сможет выносить твою дерзость!

Релин, профессор, который считал себя лидером башни, истерически смеялся, передавая ей инвентарь для уборки, включая щетки, большую швабру, резиновые перчатки, моющее средство и тому подобное.

Ифрин сложила все в ведро на колесиках.

— Убирайся, отброс! Сегодня ты будешь убирать 3 и 4 этажи! Ха-ха-ха!

— Ладно...

— Ха-ха-ха! Ха-ха... Кхе! Ха-ха-ха!

Он рассмеялся, как настоящий безумец.

Надувшись, Ифрин вышла из кабинета.

— Ох...

Не имело значения, будет ли она использовать магию для уборки.

Проблемой было число туалетов. На большинстве этажей башни было около десяти туалетов, но на третьем и четвертом этажах их было по двадцать.

— Удача отвернулась от меня на этой неделе...

Ифрин начала уборку с туалета на третьем этаже.

Сначала она пыталась ускорить свою работу, используя [Телекинез] для управления инвентарем на расстоянии, но это оказалось слишком трудно. Поэтому вместо этого она добавила моющее средство в заклинание [Водяной змеей].

Она старалась делать уборку аккуратно, потому что если переборщит с магией, в туалете это может привести к плачевным последствиям.

— Ох...

Закончив с первым туалетом, она вышла из него.

В тот момент, когда она это сделала, она увидела Деклейна перед лифтом для профессоров на третьем этаже.

Когда он увидел Ифрин, он нахмурился, видимо, посчитав ее грязной.

«Это из-за тебя! Этот дурацкий штрафной балл!»

— Не считаете ли вы, что десять штрафных баллов за раз – это слишком много, профессор? Говорят, это произошло впервые за 10 лет, — обратилась она к нему.

— У тебя всего 1 штрафной балл.

Деклейн выглядел разочарованным, будто она не умеет делать даже таких элементарных математических расчетов.

Из-за этого выражение ее лица стало похожим на сердитого бульдога.

— Я имела в виду Сильвию.

Он уставился на нее.

— Ифрин.

— Да?

— Тебе следует беспокоиться о себе. Сильвия - единственная дебютантка, которая понимает меня. Она не из тех, о ком ты должна беспокоиться, — сказал он таким тоном, будто считал ее беспокойство нелепым.

— ...

Ифрин замолчала.

Ей нечего было противопоставить. Сильвия действительно была единственной, кто получил высший балл на промежуточном экзамене.

День!

Прибыл лифт.

Когда Деклейн вошел в него, Ифрин пробормотала себе под нос:

— Я очень старалась не получить этот штрафной балл...

После этого Ифрин вернулась к уборке.

— Де-Де-Де-Деклейн~ Ты дурак~ Ты дурак~ Самый большой засранец в мире, — напевала она.

Хлоп!

Внезапно ее ведро на колесиках врезалось в кого-то.

Подняв взгляд, она увидела Сильвию.

Ифрин сделала шаг вправо и попыталась пройти мимо, но Сильвия преградила ей путь. После этого она сделала шаг влево, но та снова преградила ей путь.

Глаза Ифрин сузились.

— Что ты делаешь? Уйди с дороги. Иначе я тебя в это ведро затолкаю.

— Надменная Ифрин, что ты напеваешь?

— Песенку, придающую мне сил.

— ...

Она слишком поздно заметила выражение лица Сильвии, которое было сердитым. Более того, вокруг ее глаз образовались необычные темные круги.

— Из-за своей глупости ты даже не представляешь, насколько тебе повезло, надменная Ифрин.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Ты такая глупая, что даже не можешь должным образом воспользоваться этим кумовством.

— Тц. Я не знаю, почему ты заладила о кумовстве. Кстати говоря, я только что говорила с профессором Деклейном.

Сколько бы она ни думала об этом, Сильвия просто не могла понять, какого черта он выбрал ее...

— Он тебе нравится? — прямо спросила Ифрин.

— Ты чокнутая, — неосознанно воскликнула Сильвия.

Сразу после этого ее лицо покраснело. Потрясенная произнесенными ею словами, она прикрыла рот обеими руками.

— Ха. Прямо в яблочко?

— Нет. Ничего подобного. Он моя муза.

— Я не знаю, что это вообще должно значить, но я кое-чем с тобой поделюсь. Он только что упомянул тебя.

— Меня?

— Да. Он сказал...

Почесав подбородок, она вспомнила слова Деклейна, в то время как Сильвия сосредоточила внимание на ее губах, делая вид, что ей это неинтересно.

Через некоторое время Ифрин продолжила:

— «Сильвия - единственная дебютантка, которая понимает меня».

Сильвия издала сдавленный звук, за которым последовала тишина.

— Я не знаю, почему ты устроила это представление сегодня, но разве эти слова не означают, что он так сильно верит в тебя?

Сильвия по-прежнему ничего не говорила, окоченев, как каменная статуя.

— Эй?

Ифрин хлопнула Сильвию по плечу. В этот момент губы Сильвии задрожали, но она так ничего и не произнесла.

— Я поделилась с тобой хорошей информацией, а взамен ты угостишь меня ужином. Что скажешь? — осторожно спросила Ифрин.

— ...

Сильвия лишь закатила глаза.

Облизнув губы, Ифрин продолжила:

— Если согласишься, то я сделаю вид, что этого разговора не было.

Удивившись, Сильвия наконец кивнула. Выражение ее лица больше не было сердитым.

* * *

Ресторан [Ухо свиньи].

Ифрин прибыла в свой любимый ресторан вместе с Сильвией.

— А вот и твое любимое блюдо, Ифрин!

Владелец ресторана поставил на стол тарелки с мясом роахоукского кабана.

Ифрин уставилась на мясо, уже пуская слюни.

— Вижу, сегодня ты привела с собой подругу.

— Я не ее подруга, — прищурившись, поправила его Сильвия.

Старик пожал плечами.

— Действительно? А кто вы тогда друг другу?

— ...

Сильвия на мгновение задумалась, а затем ткнула пальцем в Ифрин.

— Она моя рабыня.

Ее слова поразили Ифрин.

— Что? Что за чушь ты несешь? Прошло 300 лет с тех пор, как рабство отменили.

— Ха-ха-ха. Вы очаровательная дворянка. Прошу, наслаждайтесь блюдом. Ифрин, ты тоже.

Старик улыбнулся и ушел.

Ифрин немедленно надела перчатки и схватила мясную ножку.

— Берешь вот так и ешь. Понимаешь? Это очень вкусно. Попробуй.

Сильвия посмотрела на нее так, будто сочла эту идею смешной. Она начала искать нож и вилку.

— ...

Но, возможно, из-за ее «компаньона», который ел, как пещерный человек, столовых приборов вообще не было. Так что она сама создала столовые приборы с помощью магии.

Наслаждаясь едой, Ифрин посмотрела на Сильвию и заметила, что та решила есть мясо вилкой и ножом.

Она тихонько усмехнулась.

— Что скажешь? Вкусно, правда?

Сильвия сухо ответила:

— Я не чувствую вкуса еды.

— ...

Ифрин резко замерла.

— Действительно?

— Да.

— Но тебе же вроде понравилась рыба, которую я тогда приготовила.

— Просто тогда я была голодна. Сейчас я голода не испытываю.

Ифрин кивнула. Порывшись в воспоминаниях, она поняла, что Сильвия тогда не хвалила вкус.

— Это у тебя с рождения?

— Нет. Я потеряла вкус со временем.

— Ох, мне жаль.

Ифрин замолчала и снова сосредоточилась на блюде перед ней. Однако через некоторое время она взглянула на Сильвию, которая отрезала ножом маленькие кусочки.

Раз уж даже такое мясо ее не впечатляет, то, наверное, она сказала правду.

— Тем не менее, это очень питательная еда. Пока ешь, чувствуешь прирост маны.

— ...

Сильвия не ответила, из-за чего Ифрин лишь горько усмехнулась.

10 минут спустя.

— ...

Ифрин, вычистив тарелку до такой степени, что остались лишь голые кости, уставилась на тарелку Сильвии, где все еще было много мяса.

— ...

Заметив это, Сильвия сказала:

— Можешь забрать, если хочешь.

— Хм? О, все в порядке, не волнуйся...

— Забирай.

Решив, что дважды отказываться - это невежливо, Ифрин сказала:

— Ладно. Спасибо.

Пока она доедала мясо, Ифрин подумала о том, что их первая встреча в башне была ужасной, как и отношения их семей, но...

Сильвия казалась не такой уж плохой.

В конце концов, как и обещала, она заплатила за ужин.

* * *

Обычно по вечерам Сильвия училась, но этот день отличался от других.

«Сильвия – единственная дебютантка, которая понимает меня».

Она мысленно воспроизвела слова Ифрин голосом Деклейна.

«...понимает меня».

Было жаль, что она не могла услышать это вживую, но ей хватало и воображения.

Ее сердце исцелилось в одно мгновение, а разум успокоился.

«Сильвия – единственная...»

Она радостно улыбалась, но в конце концов ей стало грустно.

Сильвия решила, что он отпустил ее, потому что хотел, чтобы они снова встретились уже на вершине...

— Панда...

Сильвия достала панду, подарок от Деклейна, а затем привязала носовой платок, который он ей подарил, ей на спину.

— Теперь это твой плащ.

Затем она плюхнулась на кровать, прижав к себе эту панду.

Это была тихая лунная ночь.

В ее объятиях была милая панда, а рядом с кроватью сидел ее фамильяр. В этот момент она думала, что ей нечего бояться. Как будто сам мир защищал ее.

«Сильвия – единственная дебютантка, которая понимает меня».

Снова прокручивая эти слова в голове, она уснула.

* * *

— Что? Этот проклятый ублюдок Деклейн.

Гильтеон из семьи Илиаде получил официальное уведомление из университетской башни, в котором говорилось, что Деклейн выдал Сильвии десять штрафных баллов.

— Должны ли мы подать официальную жалобу? — спросил его дворецкий.

Гильтеон покачал головой.

— Нет.

10 штрафных баллов.

Ни сам Гильтеон, ни его отец, ни его дед, ни его прадед, ни кто-либо другой из Илиаде никогда не испытывал такого позора в башне.

— Все нормально.

Если бы Деклейн сделал это 20 лет назад, он бы воспринял это как объявление войны.

Но теперь это не имело значения.

Ему было все равно.

— Не стоит придавать этому значения.

Гильтеон даже улыбнулся.

Он не считал это унижением.

В конце концов, он знал, что эмоции ее дочери однажды превратятся в горячее, которое разожжет пламя Илиаде.

— Если ребенок провинился, то его следует наказывать.

Гильтеон сжег официальное уведомление башни. То, что раньше было документом, быстро превратилось в пепел, развеянный ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1680890>